

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98 (075)

Н. Г. Абрамова

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТАНОВКЕ СОВЕРШЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Каждое преступное деяние представляет собой совокупность социально значимых действий и (или) бездействий, которая выражает отношение преступника к общественным отношениям, связанным с конкретным предметом, лицом, обществом в целом, и зависит от реальных условий окружающей действительности. В сложной структуре объективных и субъективных элементов преступного поведения кардинальная роль нередко принадлежит обстановке совершения преступления. В этой связи актуально суждение известного ученого-криминалиста И. Н. Якимова, высказанное около ста лет назад: «Внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, к достижению внутренней связи между действиями, совершенными преступной волей, и отражением их вовне...» [1, с. 75].

Известно, что обстановка совершения любого преступления, в том числе пенитенциарного, является одним из основных элементов его криминалистической характеристики — потенциальной его формулы, особенно ценной на первоначальном этапе его расследования. Практическая значимость данной информации увеличивается при условии установления закономерных корреляционных связей и зависимостей между ее элементами [2, с. 4].

Результаты анализа преступлений, совершенных несовершеннолетними в местах лишения свободы на территории России, еще раз подтверждают значимость изучения обстановки их совершения с уста-

новлением закономерных связей и зависимостей между отдельными ее элементами.

Изучение официальной статистики с 2016 по 2018 г. свидетельствует о снижении не только количества преступлений, совершенных на территории воспитательных колоний (с 9 до 1), но и количества предотвращенных преступных намерений, деяний (с 665 до 4), при этом отмечается положительная тенденция состояния преступности несовершеннолетних в самих воспитательных колониях. Так, с 2016 г. такие виды преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побег, хулиганство, захват заложников, не зарегистрированы. Однако сохраняются случаи нарушения общественного порядка отбывания, а также водворения в дисциплинарный изолятор. Вызывает особую тревогу неблагоприятная динамика изъятия колюще-режущих предметов у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях РФ (в 2016 г. — 13, в 2017 г. — 60, в 2018 г. — 3). Продолжается практика изъятия психотропных веществ у несовершеннолетних осужденных [3].

Несмотря на то, что в настоящее время как такового высокого уровня криминогенной напряженности в воспитательных колониях не зафиксировано, объективные факторы, связанные с принудительной изоляцией, существенным ограничением материальных и духовных потребностей, жесткой регламентацией поведения, включением в однополые коллективы (бригады, отряды и т. д.) на уравнительных началах, все же являются неотъемлемой частью обстановки исправительного учреждения. Эти обстоятельства вызывают негативные психические состояния, чувство незащищенности, страха, угрозы собственному существованию, что очевидно способствует совершению правонарушений среди несовершеннолетних осужденных. Являясь неотъемлемыми криминалистически значимыми элементами обстановки совершения преступления, место и время его совершения определяются особенностями воспитательной колонии, а также содержанием умысла, который невозможно установить без мотива и цели преступления как одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ.

Обратим внимание на составы преступлений, за которые несовершеннолетние отбывают наказание в воспитательных колониях. Фактически каждое третье преступление — корыстное или насильственное. Так, количество осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях за насильственные преступления (ст. 105, 111, 131 УК РФ), остается практически стабильным: в 2016 г. — 34,5 %, в

2017 г. — 31 %, в 2018 г. — 31 % от общего числа лиц. За корыстные преступления (ст. 161, 162 УК РФ) отбывали наказание в колониях для несовершеннолетних: в 2016 г. — 41 %, в 2017 г. — 38 %, в 2018 г. — 36 % от общего числа лиц. Эти обстоятельства свидетельствуют о наличии у рассматриваемой категории осужденных, преимущественно отбывающих наказание впервые, уже сформированной насильственно-эгоистической мотивации, характеризующейся высокой эмоциональностью и ситуативностью, потребностью к самоутверждению, как правило, через жестокое насилие. Несмотря на тот факт, что лишь незначительная часть подростков ранее отбывали наказание в воспитательных колониях (2016 г. — 1,6 %, 2017 г. — 1,9 %, 2018 г. — 1,4 % от общего числа лиц), заметим, что даже единичные субкультурные личности могут стать лидирующими преступными авторитетами и повлиять на закрепление асоциальной мотивации подростков, отбывающих наказание впервые.

Характер преступлений обусловлен одним из важных элементов криминалистической характеристики — способом его совершения. Сведения об изъятии колюще-режущих предметов у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях РФ еще раз подтверждают вероятность их возможного использования в качестве орудия совершения, как правило, насильственных преступлений на территории исправительного учреждения. Эта информация является значимой для сотрудников исправительного учреждения в целях определения версионной картины, планирования расследования, особенно на его первоначальном этапе.

Таким образом, установление закономерных взаимосвязей между отдельными элементами обстановки совершения преступлений несовершеннолетними в условиях изоляции имеет практическое значение и позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования, определить направления расследования, выдвинуть следственные версии, определить оптимальные пути их проверки, принять правильные тактические решения.

Список основных источников

1. Якимов, И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И. Н. Якимов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право. — 1929. — 321 с. [Вернуться к статье](#)
2. Абрамова, Н. Г. Криминалистические аспекты, характеризующие пенитенциарные преступления несовершеннолетних / Н. Г. Абрамова // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Межвузов. науч.-практ. конф. / Псков. филиал Академии ФСИН России. — Псков, 2019. — С. 3–8. [Вернуться к статье](#)

3. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФСИН России. — Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>. — Дата доступа: 30.01.2020. [Вернуться к статье](#)